

*Ильдус Котдусович ЗАГИДУЛЛИН —
ректор Российского исламского университета,
(Республика Татарстан),
кандидат исторических наук*

УДК 94 (430 + 571): 28

МУСУЛЬМАНЕ В РОССИЙСКОМ КАЗАЧЕСТВЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается численность мусульманских приходов в казачьих войсках в середине XIX века. Констатируется, что регламентация жизнедеятельности приходов военно-служилого сословия была аналогичной с религиозными общинами сельского податного населения, что официально было подтверждено Военным министерством в 1855 году.

The author considers the process of the foundation of Muslim enclave in Russian irregular forces — the Cossacks in the middle of 19 century in south-east of Russian Empire. Statistic data concerning the quantity of the Muslim settlements, magnitude of religious institutions, including the number of confessors, congregation and worship buildings are first published in the article. It traces the process of establishing control of Muslim community of the Cossacks.

История казачества тесно связана со становлением Российского государства, расширением его границ и колонизацией окраин. В XVI-XVII вв. общины «вольных людей» существовали автономно, не признавая Московскую власть: отношения правительства с ними строились через Посольский приказ. В период правления Петра I массовое переселение недовольных режимом преобразователя на окраины продолжалось. Многонациональное крестьянство убегало от непомерного фискального гнета, исполнения рекрутской повинности и бесчинства местной администрации. Часть беженцев пополняла ряды «вольных людей». Правительство проводило жесткую политику в отношении казачества, постепенно распространяя на него свое влияние. С 1719 г. управление донскими, яицкими и гребенскими казаками велось через Коллегию иностранных дел, с 1721 г. — через Военную коллегию.

Казачи несли внутреннюю службу в пределах своего войска и линейную пограничную службу. Основная их обязанность сводилась к охране границы, в которой ключевая роль отводилась укрепленным линиям. Жизнеобеспечение фортификационных сооружений на юго-востоке постепенно переходило от регулярных войск к военно-служилому сословию. Казаки первыми вовлекались в мероприятия по укреплению русского влияния на окраине, локальные военно-политические акции. Они также участвовали в военных кампаниях регулярной армии.

Активизация внешнеполитической деятельности правительства на юго-востоке страны последовала вслед за подписанием в 1731 г. с ханом Малого жуза договора о переходе казахов в российское подданство. Оперативно был разработан план проникновения и закрепления российского влияния в степи: в 1734 г. сформирована Оренбургская экспедиция, заложена крепость Оренбург на р. Ока и др. Усиление русского военного присутствия и наметившаяся колонизация в Приуралье спровоцировали башкирское восстание 1735-1740 гг., охватившее огромный регион от Яика до Камы, от Тобола до Волги. В ответ на волнения появился указ Анны Иоанновны от 26 февраля 1736 г. о возведении новой Закамской линии. Вскоре Башкирия была окружена кольцом укреплений. Во исполнение указа «О посылке войск в Башкирию и скорейшем прекра-

щении башкирского бунта» от 16 февраля 1736 г. карательные отряды были укомплектованы переселившимися в регион служилыми мещеряками, казанскими мурзами и татарами, калмыками, яицкими казаками и дворцовыми крестьянами.

Первые начальники Оренбургской экспедиции (с 1737 г. — комиссии, с 1744 г. — губернии) И. К. Кириллов, В. Н. Татищев, В. А. Урусов и первый оренбургский генерал-губернатор И. И. Неплюев считали казаков наиболее пригодной и дешевой силой для проникновения в степь, организации охраны границы и выполнения других административно-хозяйственных и административно-политических функций. Новый курс был воплощен в переводе самарских, алексеевских и уфимских казаков в Оренбург и увеличении численности войск, в состав которых были также включены новокрещенные, бежавшие в Оренбургский край крепостные, ссыльные, казенные, «торговые и служилые татары» [1]. Разрозненные иррегулярные части в 1755 г. были объединены в Оренбургский нерегулярный корпус. Войско было сформировано для закрепления границы Российского государства в Заволжье и Приуралье и расширения территории на юго-востоке [2].

В 1790 г. из тептярей и бобылей Уфимского и Вятского наместничеств был учрежден пятисотенный Уфимский казачий полк [3]. В 1798 г. были организованы 11 башкирских, 5 мещеряжских кантонов, 5 кантонов оренбургских и 2 кантона уральских казаков [4]. Тем самым была создана единая система охраны Оренбургской линии с протяженностью 1780 верст от Гурьева до Тобола. На кантоны возлагалось ежегодное несение службы с 16 мая по 16 ноября по охране Оренбургской линии — от Тобола вверх по р. Уй и далее вниз по течению р. Урал до Каспийского моря.

В 1798-1799 гг. численность Оренбургского казачьего войска была вновь увеличена за счет местного населения [5]. Укрепляя пограничную линию и крепости между Орском и Троицком, правительство переселило на окраину из внутренних станиц и крепостей красноуфимских, елдяжских, нагайбакских, бакалинских казаков. В период правления Николая I Оренбургское войско продолжало непрерывно расти за счет отставных солдат, русских крестьян, татар, башкир, казахов и других групп населения [6]. По положению 12 декабря 1840 г., заменившего кантонную систему полковыми округами, во избежание чересполосицы в землепользовании населения и создания удобств в управлении, к Оренбургскому войску были причислены жители ряда волостей и селений прилинейных уездов [7]. За период с 1798 по 1861 гг. численность оренбургского казачьего войска выросла в 10 раз, достигнув 222 тыс. человек обоюбого пола [8]. В 1832 г. в Уральское войско было зачислено 762 чел. — башкиры Саратовской губернии.

В 1808 г., после перевода регулярных частей из Сибири в западную границу, охрана Сибирской линии была возложена на вновь учрежденное Сибирское линейное казачье войско, в состав которого вошли казаки приграничных линий: Иртышской, Ишимской и Колывано-Кузнецкой. В 1822 г. появился «Устав о сибирских городских казаках», определяющий место казачества в социально-политической жизни региона. На основании Положения 1822 г. в Сибири было сформировано семь полков городских казаков, подчиненных гражданскому ведомству. Среди них значился и Сибирский татарский казачий полк [9], скомплектованный из тобольской, тюменской и томской городских татарских казачьих команд [10], представленных татарами и бухарцами. На основании Положения 21 октября 1849 г. Сибирский татарский городской полк был преобразован в Тобольский конный казачий полк, призванный исполнять конвойно-охранительную функцию. В 1852 г. в данном войсковом формировании службу несли 1380 татар-казаков и 1704 «ясачных татар», причисленных к полку [11].

Запись мусульман в казачество объясняется двумя обстоятельствами. Во-первых, в ряде регионов мусульмане являлись коренными жителями, во-вто-

рых, наряду с другими этническими группами из внутренней России татары принимали активное участие в колонизации приграничных территорий, занимаясь торговлей и земледелием. Мусульмане попадали в военное сословие с самоорганизующими социальную жизнь обществами, в которых действовали мечети, конфессиональные школы под руководством избранного уммой духовенства. Приходы объединяли в своем составе и единоверцев других социальных категорий. При Николае I казачество превратилось в замкнутое сословие. Воспрещалось оседлое водворение на казачьи земли других групп населения (кроме местностей, имевших особое торгово-промышленное значение). В отличие от уммы Среднего Поволжья казаков-мусульман Оренбургского, Уральского, Сибирского и других войск не коснулась насильственная христианизация второй половины XVI-XVIII в., хотя действовали льготы за добровольное крещение. В приграничных районах толерантное отношение к исламу выступало частью внешнеполитических отношений с казахскими жузами, среднеазиатскими государствами и Китаем. Во многом этим объясняется отсутствие специальных инструкций по регулированию жизнедеятельности исламских институтов в казачьих войсках. Ситуация изменилась с оглашением именного указа Екатерины от 22 сентября 1788 г. «Об определении мулл и прочих духовных чинов магометанского закона, и об учреждении в Уфе духовного собрания для заведования всеми духовными чинами того закона, в России пребывающими» (за исключением Таврической губернии). До официального утверждения кандидаты на духовные должности должны были сдавать экзамен на знание основ религии во вновь учрежденном правительством органе — Оренбургском магометанском духовном собрании. Так началось установление правительственного контроля над религиозными институтами мусульман в военном ведомстве. В частности, в казачьих войсках стали руководствоваться указом 10 апреля 1798 г. о введении кантонной системы управления башкирами и мещеряками и ордером, данным башкирским и мещеряцким кантонным начальникам об освобождении мулл от несения воинской службы [12], законом 9 декабря 1835 г. о численности духовных лиц при соборных и пятивременных мечетях и царским указом 21 октября 1837 г. о порядке избрания духовных лиц среди сельского податного населения, несколько модернизировав его применительно к системе управления в казачьих поселениях.

Костяк казачества составляли русские. Из других этнических групп по мере убывания следует назвать татар, калмыков, бурят, тунгусов и др. Основная часть казаков исповедовала христианство. «Иноверцев» представляли локальные группы мусульман, язычников и иудаистов [13].

В 1855 г. казаки исламского вероисповедания отсутствовали в иррегулярных войсках Восточной Сибири: Забайкальском войске, Иркутском, Енисейском казачьих полках и казачьих частях Новосибирского края: Дунайском, Азовском войсках, Балакловском греческом батальоне.

На основе представленных в табл. 1 статистических сведений рассмотрим численность мусульман в казачьих войсках. В этническом плане умма главным образом была представлена татарами, а также казахами, башкирами, бухарцами, черкесами и др. Самые большие группы, примерно 1/3 части всех казаков-мусульман, служили в Оренбургском войске (5650 душ м. п.) и Тобольском конном полку (6247), почти 1/5 часть — в Уральском войске (3407).

В 1855 г. 16 мусульман Астраханского казачьего войска являлись членами гражданских приходов Астрахани или окрестностей города.

В Тобольском конном полку служило всего 1373 мусульман, расселенных в Тобольском, Тюменском и Ялуторовском округах. К этому времени Положением Военного Совета 6 февраля 1854 г. был принципиально решен вопрос о причислении в период размежевания полковых земельных угодий соседних 5874

ясачных татар к военному сословию, после которого численность казачьих селений с мусульманским населением достигала 63, число мечетей — 57, приходского духовенства — 79 человек (7 представителей казачьего и 72 неказачьего сословий).

В 1, 4, 5, 8 и 10 полках Сибирского линейного казачьего войска насчитывался 261 мусульманин. Они расселялись в станице Имантаевская (Имантальская?) (132 души м. п.) 4-го полка и станице Татарская 5-го полка, остальные — малочисленными группами до 6 человек в разных поселениях. Мечети действовали в станицах Становая и Татарская, при них отсутствовали официально назначенные духовные лица. В 1861 г. Сибирское линейное казачье войско было переименовано в Сибирское казачье войско, к которому были присоединены Тобольский конный полк и Тобольский пеший батальон (3 души м. п.), что обеспечило ему, до упразднения двух последних военных формирований в 1868 г., лидирующее положение по численности мусульман [14].

В Донском войске татары числились «с давних пор» и расселялись в станице Татарская (196 душ м. п.) и принадлежащем ей хуторе Дарья на речке Крепкая (122 душ м. п.). Жители имели по одной мечети, в первом — с 1 муллой, во второй — с 1 муллой и муэдзином [15]. Помимо них в состав воинского формирования были приписаны выходцы с Кавказа, 62 души обоего пола, большинство из которых приняли православие.

В 6-й бригаде Кавказского линейного казачьего войска в станице Бабуковская расселялась крупная община, состоящая из 1044 душ из представителей коренного сословия, из 510 душ их холопов. Религиозные «требы» исполняли 1 эфенде и 4 муллы, служившие при 3 мечетях. В станице Кизлярская (405 душ м. п.) Кизлярского полка действовали 4 мечети с 1 кадием и 2 будуином.

В Черноморском казачьем войске этноконфессиональные общины локализовались в нескольких селениях: в Таманском округе в Гривенском черкесском ауле — 118 душ м. п. (1 мечеть и 1 мулла), в Екатерининском округе в Новоджерелиевском черкесском поселке — 199 душ м. п. (1 мечеть и 1 мулла), в Ейском округе в татарском селении Ады — 370 душ м. п. (2 мечети, 3 муллы и 1 муэдзин). Назначение духовенства с разрешения Министерства внутренних дел было подчинено Таврическому магометанскому духовному правлению (г. Симферополь).

В Уральском казачьем войске мусульмане в количестве 3407 душ м. п. расселялись в 38 селениях, общественное богослужение производилось в 8 соборных и 6 пятитверенных мечетях с причтом в составе 1 ахуна, 13 мулл и 10 муэдзинов.

В «башкирском отделении» Уральского войска мечети возводились за счет местных чиновников или духовных лиц. В рассматриваемый период «башкирское отделение» Уральского войска объединяло 2624 душ м. п. в 10 селениях, в которых действовали 9 мечетей [16].

Умма Оренбургского казачьего войска выделялась компактным расселением в 25 селениях, в каждом из которых действовал приход (25 соборных и 4 пятитверенных мечетей). Религиозно-обрядовая жизнь жителей находилась под наблюдением 24 имамов, 1 мухтасиба, 2 муддарисов, 20 муэдзинов.

Часть казаков-мусульман Уральского войска проживала в малолюдных поселениях или поликонфессиональных станицах и поселках без мечетей (на 28 селений 14 храмов), чем во многом объясняется существование здесь крупных приходов в среднем по 243,4 душ м. п. В остальных войсковых частях абсолютное большинство мусульман проживало в монокультурной среде, в локальных религиозных общинах.

Среднестатистическая численность мусульманских приходов в казачьих войсках в Оренбургском войске (201,8 душ м. п.) свидетельствовала о соблюде-

нии начальством норматива исламского прихода, установленного правительством (200 ревизских душ м. п.). Малочисленность приходов в Тобольском конном полку объясняется прежде всего малолюдностью поселений и значительным расстоянием между ними, обусловивших устройство прихода в каждом населенном пункте. Малочисленность приходов в Донском, Черноморском казачьих войсках начальство объясняло желанием облегчить мусульманам исполнение религиозных потребностей.

Поводом для проведения ревизии численности мусульман в казачьих войсках послужило обращение в Военное министерство генерал-губернатора Западной Сибири Г. Х. Гасфорта. В 1848 г. управление Сибирским татарским городским казачьим полком обратилось к нему с ходатайством об освобождении имама юрт Больших Кашкарских Таштимера Мейлизарова от военно-служебных обязанностей, что не предусматривалось инструкциями. К моменту повторного ходатайства в 1851 г. появился закон 20 февраля 1850 г. об освобождении мусульманского духовенства приходов сельского податного населения от рекрутской повинности. Осознав неправомерность своей позиции и не обладая информацией о положении дел в других регионах, Г. Х. Гасфорт инициировал выработку единых правил для казачьих войск. Оказалось, что начальство большинства казачьих частей автономно применяло действующие правила гражданских мусульманских приходов.

Второй Сибирский комитет журнальным постановлением от 26 января 1856 г., «высочайше» одобренным 29 января [17], утвердил «заключение» военного министра и Совета с небольшим уточнением для Сибирского линейного казачьего войска и Тобольского конного казачьего полка: рекомендовалось ликвидировать «лишние» мечети постепенно, по мере прихода культовых зданий в ветхость. Следует признать своевременность данной поправки, ибо у военного руководства существовали планы о возведении, с согласия жителей, мечети в станице Имантаевская (ближайшее исламское богослужебное здание от станицы находилось в Кокчетаве, расположенном в 75 верстах) с последующим упразднением двух действующих храмов, а укрупнение в одночасье приходов [18] (читай: уменьшение в два раза численности мечетей) могло вызвать общественную напряженность в Тобольском конном полку. Решение Второго Сибирского комитета было включено в «Свод законов Российской империи» и стало руководством для исполнения [19].

Таким образом, в установлении контроля над уммой в Оренбургском и Уральском войсках широко применялся позитивный опыт в этой области башкирских и мецерьякских кантонов, имевших в первой трети XIX вв. в Приуралье общее руководство с казачеством. Единая система контроля, введенная Военным Советом в 1855 г., по сути явилась законодательным закреплением апробированной начальством казачьих войск модели регулирования жизнедеятельности гражданских мусульманских приходов. Установленный порядок успешно просуществовал до падения царского режима.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ПСЗ. 1-е собр. Т. XXVII. № 20786. Машин М. Д. Из истории родного края. Оренбургское казачье войско. Челябинск, 1976. С. 62-64
2. Машин М. Д. Из истории родного края. Оренбургское казачье войско. Челябинск, 1976. С. 41.
3. ПСЗ. 1-е собр. Т. XXIII. № 16856; № 16974.
4. История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX века. Уфа, 1996. С. 342.
5. ПСЗ. 1-е собр. Т. XXVII. № 20786.

6. Казачьи войска Российской империи. М., 1995. С. 113.
7. К казачьему войску были причислены: из Оренбургского уезда — поселившиеся между рек Сакмары и Урал, от селения Кундовки до станицы Бердская, из Челябинского уезда — волость Долгодеревенская, из Троицкого уезда — волости Кундравинская, Верхне - и Нижне-Уральская, разделяющие линейные земли от принадлежащих казачьим станицам 2-го кантона (ПСЗ. 2-е собр. Т. XV. №14041. Пункт. 24).
8. История Башкортостана с древнейших времен до наших дней. Т. 1. Уфа, 2004. С. 332.
9. На рубеже XVIII-XIX вв. в Западной Сибири существовала Тюменская татарская команда, состоящая из 103 человек и подчиненная гражданскому губернатору Тобольской губернии. Она охраняла различные объекты в поселениях Тюменского и Ялуторовского округов. Войсковое формирование входило в состав Сибирского татарского казачьего полка, учрежденного около 1700 г. (Ермачкова Е. П. Татарское казачество в начале XIX века // Тюркские народы: М-лы V Сибирского симпозиума «Культурное население народов Западной Сибири» (9-10 декабря 2002 г., г. Тобольск). Тобольск. С. 168-169; Живописная Россия. Т. XI. С. 107-114).
10. Хорошкин М. Военно-статистический обзор казачьих войск // Военный сборник. 1881. № 6. С. 315.
11. Арапов Д. Ю. Правила духовной жизни татар-мусульман в Тобольском конном полку (1853 г.) // Тюркские народы: М-лы V Сибирского симпозиума «Культурное население народов Западной Сибири» (9-10 декабря 2002 г., г. Тобольск). Тобольск. С. 126.
12. Законы Российской империи о башкирах, мишарях, тептярях и бобылях. Уфа, 1999. С. 188.
13. Хорошкин М. Военно-статистический обзор казачьих войск // Военный сборник. 1881. № 8. С. 381, 383.
14. Там же. № 6. С. 320.
15. После предварительного испытания в Оренбургском магометанском духовном собрании правлением духовными лицами были определены казаки: 11 ноября 1847 г. — Ахмет Садыков исполняющим обязанности имама при станичной мечети, Ш. Садыков — муэдзина, 20 марта 1850 г. Дженгал Садыков — имамом при хуторской мечети (РГИА, ф. 1265, оп. 4, 1855 г., д. 31, л. 8).
16. Железнов И. Уральцы. Очерки быта уральских казаков. Ч. 1. М., 1858. С. 278.
17. ПСЗ. 2-е собр. Т. XXXI. Отд. 1. № 30114.
18. РГИА, ф. 1265, оп. 4, 1855 г., д. 31, лл. 4-5, 10.
19. Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. 1. Изд. 1857. Ст. 1251, 1252, 1253; Изд. 1892 г. Ст. 1437, 1438.

*Анна Викторовна КАЛИНИНА —
аспирант кафедры отечественной истории*

УДК 930.25 (571.12)

ГАЗЕТА «СИБИРСКИЙ ЛИСТОК» О ПЕРВЫХ ЛИБЕРАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ТОБОЛЬСКА (1905-1906 гг.)

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются материалы газеты «Сибирский листок» как источника по истории первых либеральных организаций Тобольска в 1905-1906 годы.

The article analyzes the newspaper «Sibirskiy listok» as a source by history of first liberal organizations of Tobolsk in the 1905-1906 years.

Эволюция российской политической системы после Манифеста 17 октября 1905 г. сопровождалась появлением многочисленных легальных общественно-политических объединений, одним из которых являлся Тобольский Союз гражданской свободы (ТСГС). Он был образован в Тобольске в конце октября 1905 г. и стал сравнительно крупной либеральной организацией губернии.